

Глава 2.

Крик Сокола раздался по небу, несчастный и одинокий. Это было единственное, что нарушило тишину пустыни. Не было даже ветра. Сокол не принадлежал кому-либо, но он призывал одного человека. Это был человек, которого он любил. Может быть, однажды он будет служить этому человеку, но сегодня он служил другому хозяину. Этот хозяин ничего не хотел от Сокола. Он был тем, кого большинство существ не знали. Это был особый хозяин, и лишь немногие когда-либо ощущали его потребность, и те, кто ощущал потребность хозяина, знали, для чего это было. Именно желание абсолютной воли потребовало изменить сущность судьбы небольшими изменениями, чтобы не быть обнаруженными. Это была воля, которая действовала вопреки воле великого хозяина теней, чья воля опустошила весь мир. Сокол мог четко ощутить эту волю. Он был старый. Она была изменена силой, и даже самый мудрый человек не понимал, в какой степени изменения были навязаны этому существу. Тем не менее, Сокол не был человеком, у него не было никаких амбиций, кроме полного живота в те дни, когда он мог охотиться. Он не жаждал большей власти. Жизнь, которую он вел, радовала его. У него было много сильных детей. У него было много хорошей охоты. Теперь это послужит тому, что сделало его сильным.

Суровый крик разбудил человека, которого Сокол должен был разбудить. Он должен быть наблюдателем за своим народом. Он утомительно потер глаза. Он снова спал на своей работе. Это был плохой знак. Если кто-нибудь из людей увидит, что он спит так на своем посту, он был бы лишен звания, которое он считал скудным. Он был наблюдателем не потому, что он был одарен хорошим зрением, что мог увидеть все на расстоянии в тысячи миль. Он был здесь, потому что у него не было особого мастерства среди людей. Он был неплохим охотником, но сезон охоты на добычу закончился. Ему тоже разрешили охотиться. Только из-за его происхождения ему было разрешено это сделать. Все было так, как было раньше. Он был из людей, но не из их крови. Именно из-за этого он не занимал ниши в системе народа. Поэтому сегодня его попросили быть наблюдателем. Обычный наблюдатель был отправлен на разведку, и был знак, что варварские племена людей на севере, глубже в пустыне, двигаются сюда, последние несколько бастионов одного из племен народа. Он встал, чтобы стряхнуть последние остатки сна. Он видел Земли вокруг дома людей, его дом. Это был дом, который не соответствует должным образом, и он не мог уйти. Это был плохо приспособленный дом, и было бы все еще хорошо иметь такой дом. Не было никакой опасности. Он был хорошо подготовлен к любой стычке. Он наблюдал за всем с одной большой дюны. Ее высота варьировалась, но всегда была одна, которая была достаточно большой, чтобы видеть всю землю. Так было всегда. Некоторые вещи не подвергались сомнению. Это было частью образа жизни людей. Ответы на некоторые вещи могли причинить больше вреда, чем пользы.

Он вытащил сумку из козьей шкуры, где в течение дня хранилась его вода в более крупном мешке из верблюжьей кожи, в котором также лежали другие необходимые вещи. Запасы еды исчезли. Сегодня он хорошо поел. На улице у него был аппетит. Это было поздно вечером, и фиолетовые оттенки ночи уже начали захватывать голубое дневное небо. Слава матери, подумал он в своем уме. Он заснул в основном из-за утешительной жары послеобеденного солнца. Зимняя жара всегда была терпимой и всегда вызывала у него сонливость. Он жадно пил, чтобы убрать сухость в горле. Его время в качестве наблюдателя закончится, когда две Луны поднимутся до своего пика. Это не займет много времени. Он вытер несколько капель воды со своих губ обратной стороной руки. Теперь он стоял выше. Он не был полностью человеком. Это проявлялось в мелочах. Первое отличие: его рост. Он считался молодым человеком, только около пятнадцати лет, но уже был таким же высоким, как их самый высокий человек. Другим отличием были его глаза. Это были не голубые глаза наблюдателей. Его темные янтарные, как у хищника в темноте. Они не давали ему никаких навыков, как другим.

Но этого было достаточно, чтобы люди знали, что он не из их народа. У людей когда-либо были только голубые глаза наблюдателей, черные для людей с выносливостью, чтобы бежать в течение нескольких дней в пустынях и коричневые для благородства народа. Это был неслыханный цвет, и если бы люди не были людьми, они могли бы убить его за его различия. Он видел Сокола, который летел над головой. Великая птица кружила вокруг своей позиции в течение большей части недели, которую он провел в качестве заместителя наблюдателя.

Он знал, что эта работа была дана ему, чтобы в основном убрать его с пути стрижки и уборки урожая. Было твердое убеждение в том, что ему не повезло с этими важными функциями. Он не возражал, потому что люди не обижались на него за это. Они знали, что он невиновен в судьбе, которую он унаследовал от богов. Его черты были как у ястреба. Из-за небольшой мягкости вокруг его губ он выглядел почти царственным, когда он не улыбался. Тем не менее, он редко был не улыбочивым. Он улыбался часто и легко, хотя любой мог видеть, что его сердце говорило обратное. Его неопрятные волосы, которые скручивались над его головой и ниспадали на его плечи, не придавали ему хороший внешний вид, он больше походил на бродягу, а не на царственных людей Песков. Так он выглядел странным сочетанием задумчивого ребенка и жесткого человека. Однако он не был полностью красив. Случайно полученный шрам был на его левом глазу и растянут от лба до начала челюсти. Это случилось, когда он был очень молод и безрассуден. Животные действительно могут сражаться, когда загнаны в угол. Ему повезло, что он не лишился глаз. Он носил свободные одеяния людей. Ему нравилось, как ветер молча дергал его вздымающуюся одежду. Это было похоже на прикосновение желанного собеседника. Его кожа сияла в свете умирающего солнца, было темно, солнце светило на всех одинаково без дискриминации. Он сделал глубокий вдох.

"О, Сокол, спасибо за помощь. Вот, мне это не нужно", - крикнул он, вытаскивая сушеное мясо, которое он нес как часть своего пайка. Он был не так голоден. Он выбросил мясо в воздух. Сокол, который был на большой высоте, упал как стрела с небес и схватил мясо, прежде чем он мог даже начать нисходящий спуск с броска вверх. Мужчина засмеялся. Было приятно видеть Сокола в полете, любая хищная птица сделала бы это. Это зрелище радовало его сердце. Это был хороший экземпляр с размахом крыльев в десять футов. Он был очень большой. Редко встречались соколы такого размера. "Хвала матери за тебя. Верно, долги закончились. Теперь еще несколько минут, и я могу вернуться домой." Он посмотрел в сторону поселка внизу, здания которого уже начинают освещаться светом нефтяных горелок. Было хорошо иметь дом и не сталкиваться с каким-либо наказанием за времяпровождение ночью. Он знал, что если его накажут, это будет сурово. Когда он был моложе, у него было чувство, что у него нет дома. Но может, это потому, что у него не было семьи. Теперь он жил среди народа. И люди всегда были семьей. Он посмотрел и снова сел. Были некоторые вещи, которые не были сделаны. Его время быть наблюдателем еще не закончилось.